

<p>БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, у меня была необходимость с тобой поговорить сегодня. Я звонил рано утром, потом днем, но ты все время был в Карловых Варах, потом ты мне звонил, а я в это время вышел тут поговорить с товарищами, а сейчас вернулся, мне сказали, что у вас идет Президиум, так что я не сильно помешаю тебе этим разговором?</p>	<p>B: Alexander Stepanovič, potreboval som dnes s tebou hovoriť. Telefonoval som skoro ráno, potom cez deň, ale stále si bol v Karlových Varoch, potom si mi volal, ale ja som sa práve vtedy vyšiel porozprávať so súdruhmi a teraz som sa vrátil, povedali mi, že máte zasadnutie predsedníctva, nezdržím ťa týmto rozhovorom príliš?</p>
<p>ДУБЧЕК. Нет, пожалуйста, мне уже говорили товарищи, что Вы хотели со мной поговорить. Я только что вернулся из Карловых Вар. У нас была встреча с тов. Ульбрихтом.</p>	<p>D: Nie, nech sa páči, súdruhovia mi už povedali, že so mnou chcete hovoriť. Práve som sa vrátil z Karlových Varov. Bol som sa stretnúť so súd. Ulbrichtom.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Как прошла эта встреча?</p>	<p>B: Ako prebehlo stretnutie?</p>
<p>ДУБЧЕК. Я думаю, что встреча прошла хорошо. Тов. Ульбрихт и сопровождавшие его товарищи отбыли сегодня в ГДР, я их только что проводил.</p>	<p>D: Myslím si, že stretnutie prebehlo dobre. Súd. Ulbricht a súdruhovia, čo ho sprevádzali, dnes vycestovali do NDR, práve som ich bol vyprevadiť.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Время у нас мало, поэтому разреши мне прямо перейти к делу.</p> <p>Я вновь обращаюсь к тебе с беспокойством по вопросу о том, что средства массовой пропаганды не только неправильно освещают наши Совещания в Чиерне-над-Тиссой, Братиславе, но и усиливают атаки на здоровые силы, проповедают антисоветизм, антисоциалистические идеи. Причем речь идет не о единичных</p>	<p>B: Máme málo času, tak mi dovoľ prejsť priamo k veci. Znovu sa na teba obraciam so znepokojením z toho, že prostriedky masovej propagandy nielenže nepravdivo podávajú naše rokovania v Čiernej nad Tisou a v Bratislave, ale ešte stupňujú útoky na zdravé sily, hlásajú antisovietizmus, protisocialistické idey. Pričom nie je reč o ojedinelých vystúpeniach, ale o organizovanej</p>

<p>выступлениях, а об организованной кампании, и, судя по содержанию материалов, эти печатные органы выступают как рупор правых антисоциалистических сил. Мы обменялись у себя на Политбюро мнениями и единодушно пришли к выводу о том, что есть все основания расценивать складывающееся положение как нарушение договоренности, достигнутой в Чиерне-над-Тиссой. Я имею в виду ту договоренность, которая у нас была с тобой при разговорах один на один, я имею в виду ту договоренность, которую мы имели при встречах наших четверок, я имею в виду ту договоренность, которая имела место между Политбюро нашей партии и Президиумом Центрального Комитета Вашей партии.</p>	<p>kampani a podľa obsahu materiálov tieto tlačové orgány vystupujú ako hlásna trúba pravicových protisovietskych síl.</p> <p>Po výmene názorov naše Politbyro jednohlasne prišlo k záveru, že vznikajúcu situáciu možno vnímať ako porušovanie dohody z Čiernej nad Tisou. Mám na mysli tú dohodu, ktorú sme uzavreli medzi štyrmi očami, mám na mysli tú dohodu, ktorú sme uzavreli pri stretnutí našich štvoríc, mám na mysli dohodu medzi našim Politbyrom a predsedníctvom ústredného výboru Vašej strany.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я уже Вам говорил, какие меры мы принимаем для того, чтобы прекратить антисоветские и антисоциалистические выступления средств массовой пропаганды. Вам уже я говорил о том, какие меры мы готовим и с какой очередностью мы будем их проводить. Но я Вам тогда говорил, что это нельзя сделать в один день. Нам для этого нужно время. Мы не можем в два-три дня навести порядок в работе органов массовой информации.</p>	<p>D: Už som Vám hovoril, aké opatrenia prijímame pre to, aby sme ukončili protisovietske a protisocialistické vystupovanie prostriedkov masovej propagandy. Hovoril som Vám, aké kroky pripravujeme a v akom poradí ich budeme uskutočňovať. No hovoril som Vám vtedy, že sa to nedá urobiť za deň. Na to treba čas. Nemôžeme za dva-tri dni spraviť poriadok v činnosti masovokomunikačných prostriedkov.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, это верно, и мы вас тогда предупреждали, что правые нелегко уйдут со своих позиций и что это нельзя, конечно,</p>	<p>B: To je pravda, Saša, aj my sme vás vtedy varovali, že pravica neustúpi svoje pozície ľahko a že sa to, samozrejme,</p>

<p>сделать в два-три дня, но прошло уже гораздо больше времени, чем два-три дня, и успех вашей работы в этом направлении зависит от того, насколько решительные меры Вы будете принимать для наведения порядка в органах массовой информации. Конечно, если дальше продолжать политику невмешательства в это дело со стороны руководства КПЧ и правительства, то эти процессы будут продолжаться, их нельзя будет остановить политикой невмешательства. Тут нужны конкретные меры. Ведь мы конкретно договорились в отношении роли Пиликана в этом деле и о том, что Пиликана необходимо убрать. Это — первый шаг для наведения порядка в органах массовой информации.</p>	<p>nedá uskutočniť za dva-tri dni, a úspech vašej práce v tomto smere závisí od toho, nakoľko rozhodné opatrenia budete prijímať aby ste spravili poriadok v práci masovokomunikačných prostriedkov.</p> <p>Pochopiteľne, ak má pokračovať politika nezasahovania do tejto záležitosti zo strany vedenia KSČ a vlády, tak tieto procesy budú pokračovať, nebudú sa dať zastaviť politikou nezasahovania. Tu sú potrebné konkrétne opatrenia. Ved' sme sa konkrétne dohodli ohľadom úlohy Pelikána v tejto veci a o tom, že Pelikána je nutné odstrániť. To je prvý krok k nastoleniu poriadku v riadení masovokomunikačných prostriedkov.</p>
<p>ДУБЧЕК. Леонид Ильич, мы этими вопросами занимались и занимаемся, и тов. Чернику я говорил, какие меры нужно принять, и тов. Ленарту я давал задание принять необходимые меры. Насколько мне известно, за последнее время не было никаких выпадов против КПСС, Советского Союза, против социалистических стран.</p>	<p>D: Leonid Iľič, týmito otázkami sme sa zaoberali a zaoberáme. Súdruhovi Černíkovi som hovoril, aké opatrenia treba prijať, aj súdruhovi Lenártovi som dal za úlohu prijať nevyhnutné opatrenia. Pokiaľ viem, v poslednom čase neboli žiadne výpady voči KSSZ, ZSSR, proti socialistickým krajinám.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Как же не было, когда буквально все газеты: «Литерарни листы», «Млада фронта», «Репортер», «Праце» изо дня в день публикуют антисоветские, антипартийные статьи.</p>	<p>B: Akože by nie, keď všetky noviny: Literárne listy, Mladá fronta, Reportér, Práca deň čo deň publikujú protisovietske, protistranícke články.</p>

<p>ДУБЧЕК. Это было до Братиславы. После Братиславы этого не было</p>	<p>D: To bolo ešte pred Bratislavou. A po Bratislave už nie.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Как же до Братиславы, когда 8 августа «Литерарни листы» поместила статью «От Варшавы к Братиславе». Это — матерый враждебный выпад против КПСС, СССР и против всех братских социалистических стран. 8 августа ведь это уже после Братиславы.</p>	<p>B: Ako to že pred Bratislavou, keď ôsmeho augusta Literárni listy vydali článok Od Varšavy k Bratislave? To je prepracovaný nepriateľský výpad proti KSSZ, ZSSR a všetkým bratským socialistickým krajinám. 8. augusta, keď to bolo už po Bratislave.</p>
<p>ДУБЧЕК. Это единственная статья. А остального я не знаю. Остальное было до Братиславы. Мы против этой статьи сейчас принимаем меры.</p>	<p>D: To bol jediný článok. A o ostatom nič neviem. Ostatné bolo ešte pred Bratislavou. Proti tomu článku teraz podnikáme kroky.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, я с этим не согласен. За последние два-три дня названные мною газеты упорно продолжают заниматься публикацией клеветнических измышлений в адрес Советского Союза и других братских стран. Мои товарищи из Политбюро настаивают на том, чтобы мы сделали вам срочное представление по этому вопросу, дали соответствующую ноту, и я не могу удержать товарищей от этой ноты, я только хотел раньше, чем посылать тебе эту ноту по этому вопросу, переговорить с тобой лично.</p>	<p>B: Nesúhlasím s tým, Saša. Za posledné dva-tri dni noviny, ktoré som menoval, zarputilo pokračujú v publikovaní ohováračských výmyslov na adresu Sovietskeho zväzu a iných bratských krajín. Moji súdruhovia z Politbyra trvajú na tom, aby sme v tejto veci urýchlene vzniesli námietku, poslali vám zodpovedajúcu nótu a ja im v tom nemôžem zabrániť, len som sa chcel pred poslaním nóty s tebou porozprávať osobne.</p>
<p>ДУБЧЕК. У нас было совещание работников печати. Оно осудило как неправильные действия репортеров этих газет, о которых Вы говорите, и там было</p>	<p>D: Mali sme tu zasadnutie pracovníkov tlače. Posúdilo ako nesprávnu činnosť reportérov týchto novín, o ktorých</p>

<p>принято решение прекратить полемические выступления.</p>	<p>hovoríte, a prijali rozhodnutie ukončiť polemicke vystúpenia.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, не в этом дело, что было совещание работников печати. Мы договаривались не о совещании. Мы договаривались о том, что все средства массовой пропаганды: печать, радио и телевидение — будут взяты под контроль Центрального Комитета КПЧ и правительства и будут прекращены антисоветские и антисоциалистические публикации после Братиславы. Мы, со своей стороны, в Советском Союзе строго придерживаемся этой договоренности и ни в какую полемику не вступаем. Что же касается чехословацких органов массовой информации, то они продолжают беспрепятственно нападать на КПСС, на Советский Союз и дошли до того, что нападают на руководителей нашей партии. Уже нас называют там сталинистами и т.д. Так, что это такое, я хочу тебя спросить?</p>	<p>B: O to nejde, Saša, že bola porada pracovníkov tlače. Nedohadovali sme sa o zasadnutí. Pojednávali sme sa o tom, že po Bratislave všetky prostriedky masovej propagandy: tlač, rozhlas a televízia prejdú pod kontrolu ústredného výboru KSČ a vlády a budú ukončené protisovietske a protisocialistické publikácie. Z našej strany, my v Sovietskom zväze sa striktnne držíme tejto dohody a nevstupujeme do žiadnej polemiky. Čo sa týka československých masovokomunikačných prostriedkov, ďalej bez prekážok napádajú KSSZ, Sovietsky zväz, a dokonca zašli tak ďaleko, že napádajú vedenie našej strany. Už nás nazývajú stalinistami a podobne. Tak sa ťa pýtam, čo to má znamenať?</p>
<p>ДУБЧЕК. Молчит.</p>	<p>D: (mlčí)</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Я думаю, правильно тебе скажу, что мы не видим пока действий со стороны Президиума ЦК по выполнению принятых обязательств в области. Откровенно должен тебе сказать, Саша, что затяжка с выполнением обязательств представляет собой не что иное, как прямой обман и практический саботаж совместно принятых</p>	<p>B: Myslím, že mám pravdu, keď poviem že zatiaľ nevidíme žiadnu snahu zo strany predsedníctva ÚV o vyplnenie prijatých záväzkov v tejto oblasti. Otvorene to musím povedať, Saša, že zdržiavanie vyplnenia záväzkov nie je nič iné ako podvod a prakticky sabotáž spoločne prijatých rozhodnutí. Takýto vzťah ku</p>

<p>нами решений. Такое отношение к принятым обязательствам создает новую ситуацию и побуждает нас по-новому оценить Ваше заявление. А поэтому и принимать новые самостоятельные решения, которые могут защитить и КПЧ, и дело социализма в Чехословакии.</p>	<p>spoločne prijatým rozhodnutiam vytvára novú situáciu a núti nás prehodnotiť vaše vyhlásenie. A teda aj prijať nové samostatné rozhodnutia, ktoré ochránia aj KSČ aj socializmus v Československu.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я хотел только Вам сказать, тов. Брежнев, что мы в этом направлении работаем. Если бы Вы могли побыть среди нас. Вы бы тогда видели, с каким напряжением мы работаем в этом направлении. Но это нелегкий вопрос и мы не можем его решить за два-три дня, как я Вам уже об этом говорил. Нам нужно для этого время.</p>	<p>D: Len by som Vám chcel povedať, súdruh Brežnev, že pracujeme aj v tomto smere. Keby ste mohli pobudnúť medzi nami, videli by ste, s akým vypätím pracujeme v tomto smere. No je to zložitá otázka a nevieme ju vyriešiť za dva-tri dni, ako som Vám už hovoril. Potrebujeme čas.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, а я тебе должен тоже сказать, мы тоже не можем долго терпеть и не вынуждайте нас, чтобы мы открыли полемику с вашими органами массовой информации, и ответили на все статьи и действия, вторые допускаются сейчас в Чехословакии против нашей страны, против нашей партии, против всех братских социалистических партий.</p> <p>Во время переговоров мы вас ни к чему не принуждали. Вы сами брали обязательство навести порядок в средствах массовой информации. А уж коль обещали, так надо это выполнять. Ну, хорошо, я, может быть, даже согласен с тобой, что для наведения порядка в этой отрасли нужно время. Но как</p>	<p>B: Alexander Stepanovič, a ja ti musím povedať, že naša trpezlivosť tiež nie je večná, a nenúťte nás otvoriť polemiku s vašimi masovokomunikačnými prostriedkami a odpovedať na všetky články a kroky namierené proti našej krajine, proti našej strane, proti všetkým bratským socialistickým krajinám, ktoré sa teraz tolerujú v Československu.</p> <p>Počas rokovaní sme vás k ničomu nenútili. Sami ste vzali na seba zodpovednosť zaviesť poriadok v činnosti masovokomunikačných prostriedkov. A čo ste raz sľúbili, treba dodržať. No dobre, hádam s tebou aj súhlasím, že na zavedenie poriadku v</p>

<p>у тебя решается договоренность по кадровым вопросам? Нужно сказать, что тут мы тоже имели вполне конкретную договоренность и вполне конкретные сроки для ее реализации были оговорены нами тоже.</p>	<p>tomto odvetví treba čas. A ako riešite našu dohodu o kádrových otázkach? Podotýkam, že tu sme tiež prejednali úplne konkrétnu dohodu a úplne konkrétny čas jej vyplnenia.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я хотел бы только Вам сказать, тов. Брежнев, что это очень сложные вопросы, которые нельзя решить так, как Вам кажется.</p>	<p>D: Chcel by som Vám len povedať, súdruh Brežnev, že sú to zložité otázky, ktoré sa nedajú vyriešiť tak jednoducho, ako sa Vám javí.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Я понимаю, насколько это сложные вопросы. Я их прошу только решить так, как мы условились в Чиерне-над-Тиссой. Ведь сложность решения этих вопросов и тогда была ясна и Вам, и Чернику, и Сморковскому, и Свободе, когда мы встречались четверками. Но Вы тогда очень легко и очень самостоятельно, без нашего принуждения какого-то, сами выдвинули эти вопросы и сами обещали их решить в ближайшее время.</p>	<p>B: Rozumiem, že sú to zložité otázky. Prosím len, aby boli riešené podľa dohovoru z Čiernej nad Tisou. Veď zložitost' riešenia týchto otázok bola vtedy jasná aj Vám, aj Černíkovi, aj Smrkovskému, aj Svobodovi, keď sme sa stretávali vo štvoricich. No vy ste vtedy s veľkou ľahkosťou a samostatnosťou, bez akéhokoľvek nátlaku z našej strany, sami otvorili tieto otázky a sami ste ich prisľúbili v najbližšej dobe riešiť.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я Вам уже говорил, тов. Брежнев, что это сложный вопрос, для решения которого нужно созывать пленум. А чтобы его собрать и решить эти вопросы, нужна надлежащая подготовка. Я должен посоветоваться с товарищи о том, как этот вопрос лучше всего решить.</p>	<p>D: Už som Vám hovoril, súdruh Brežnev, že je to zložitá otázka a jej riešenie vyžaduje zvolanie pléna. A zvolanie pléna a riešenie týchto otázok vyžaduje náležitú prípravu. Musím sa poradiť so súdruhmi, ako najlepšie riešiť túto otázku.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Но тогда, в Чиерне-над-Тиссой, были все Ваши товарищи, не думаю, что Вы тогда брали все эти обязательства, не</p>	<p>B: Ale vtedy v Čiernej nad Tisou boli všetci vaši súdruhovia, nemyslím si, že ste prijímali všetky tie záväzky bez toho,</p>

<p>посоветовавшись между собой.</p> <p>Обязательства приняли мы, руки друг другу пожали, сказали, что этот вопрос решенный и что в ближайшие дни Вы его решите.</p>	<p>aby ste sa poradili medzi sebou. Prijali sme záväzky, podali si ruku, povedali, že o otázke je rozhodnuté a v najbližšej dobe ju vyriešite.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я не обещал решать этот вопрос в два-три дня. Нам нужна хорошая подготовка с тем, чтобы этот вопрос решить правильно.</p>	<p>D: Nesľúbil som riešiť túto otázku za dva-tri dni. Potrebujeme sa dobre pripraviť, aby sme ju vyriešili správne.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Но нельзя решать эти вопросы бесконечно, Саша. Когда ты готовил прошлый Президиум, мы с тобой имели беседу. В частности, беседу по кадровым вопросам. Я имею в виду наш разговор с тобой по ВЧ 9 августа. Ты мне тогда сказал, что на этот Президиум ты не подготовлен, но наследующий Президиум ты обязательно эти вопросы подготовишь и решишь. Вот ты говоришь, что сегодня у вас идет Президиум. Ты будешь эти вопросы рассматривав сегодня, на этом Президиуме, или нет?</p>	<p>B: Ale tieto otázky sa nedajú riešiť donekonečna, Saša. Keď si pripravoval posledné zasadnutie predsedníctva, rozprávali sme sa. Presnejšie, rozprávali sme sa o kádrových otázkach. Mám na mysli náš telefonický rozhovor po horúcej linke z deviateho augusta. Vtedy si mi povedal, že na to zasadnutie nie si pripravený, ale na ďalšie zasadnutie tie otázky určite pripravíš a vyriešiš. Teraz mi vravíš, že u vás prebieha zasadnutie. Budete tieto otázky preberať dnes, na zasadnutí predsedníctva, alebo nie?</p>
<p>ДУБЧЕК. Эти вопросы может рассматривать только пленум Центрального Комитета.</p>	<p>D: Tieto otázky môže preberať iba plénum ÚV.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Хорошо. Ты мне тоже говорил, что пленум ты соберешь в течение ближайших десяти дней.</p>	<p>B: Dobre. Tiež si mi povedal, že plénum zvoláš do nadchádzajúcich desiatich dní.</p>
<p>ДУБЧЕК. Да, до конца месяца мы думаем провести этот пленум. Но, может быть, это будет в начале сентября.</p>	<p>D: Áno, zamýšľame uskutočniť plenárnu schôdzu do konca mesiaca. No môže sa stať, že to bude aj začiatkom septembra.</p>

<p>БРЕЖНЕВ. Но на этом пленуме ты будешь обсуждать кадровые вопросы? Ты решишь их положительно, так как мы договорились в Чиерне-над-Тиссой?</p>	<p>B: Ale na tej schôdzi budeš rozoberať kádrové otázky? Budeš ich riešiť kladne, tak, ako sme sa dohodli v Čiernej nad Tisou?</p>
<p>ДУБЧЕК. Дает уклончивый ответ по этому вопросу, в том смысле, что это будет так, как решит пленум.</p>	<p>D: (dáva vyhýbavú odpoveď v tom zmysle, že všetko bude tak, ako rozhodne plénum)</p>
<p>БРЕЖНЕВ. В этом и беда. И наша беда, и ваша беда. Я тебе скажу честно, когда мы с вами говорили в Чиерне-над-Тиссой, мы имели ввиду, что мы разговариваем с руководящим органом партии, с органом, который имеет всю полноту власти. И все, что вы нам обещали, мы принимали за чистую монету и как друзья мы вам во всем поверили. Лично я, Саша, никак не понимаю, почему и зачем ты откладываешь решение этих вопросов до нового пленума, внеочередного пленума. Мы считаем, что сегодня на этом Президиуме можно решить кадровые вопросы, и, поверь мне, можно их решить без больших потерь. Если ты эти вопросы поставишь сегодня на Президиуме, еще можно, это последний шанс, спасти дело без больших издержек, без больших потерь. Хуже будет, когда эти потери могут быть крупными.</p>	<p>B: A to je presne celé nešťastie. Naše aj vaše. Poviem ti úprimne, keď sme s vami hovorili v Čiernej nad Tisou, mali sme na zreteli, že rokujeme s vedúcim orgánom strany, ktorý má plnú moc. Všetky vaše sľuby sme mali za bernú mincu a ako priatelia sme vám verili. Osobne, Saša, neviem pochopiť, prečo a načo odsúvaš riešenie týchto otázok do ďalšej, mimoriadnej plenárnej schôdze. Domnievame sa, že na dnešnom zasadnutí predsedníctva by sa dali vyriešiť kádrové otázky a ver mi, dali by sa vyriešiť bez väčších strát. Ak tieto otázky predložíš na dnešnom zasadnutí, ešte to môže byť posledná šanca zachrániť situáciu bez väčších zdržaní a bez väčších strát. Horšie bude, keď možno budú straty veľké.</p>
<p>ДУБЧЕК. Снова настаивает на том, что эти вопросы будут решаться пленумом.</p>	<p>D: (znova trvá na tom, že v kádrových otázkach bude rozhodovať plénum)</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Если я тебя правильно понимаю, то и сегодня ты не намерен</p>	<p>B: Ak tomu správne rozumiem, ani dnes nebudeš preberať tieto otázky. Chcem sa</p>

<p>рассматривать эти вопросы. Я хочу тебе прямо задать вопрос, что это такое, Саща, и в этом вопросе ты нас обманываешь. Я не могу это расценивать иначе, как обман.</p>	<p>t'a priamo opýtať, čo to má znamenať, Saša, aj v tejto veci nás klameš. Nevieť to ohodnotiť inak ako podvod.</p>
<p>ДУБЧЕК. Леонид Ильич, если бы Вы видели, как у нас в Президиуме готовятся эти вопросы, Вы бы так не говорили. Мы обещали решить эти вопросы, и мы принимаем все меры к тому, чтобы их решить правильно.</p>	<p>D: Leonid Il'jič, keby ste videli, ako sa u nás na predsedníctve pripravujú tieto otázky, nehovorili by ste tak. Sľúbili sme vyriešiť tieto otázky a prijímame opatrenia, aby sme tak urobili správne.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, я говорю не лично от себя. Мне Политбюро поручило переговорить с тобой и спросить тебя конкретно, будешь ты сегодня решать кадровые вопросы или нет?</p>	<p>B: Saša, ja nehovorím za seba. Politbyro mi nariadilo porozprávať sa s tebou a konkrétne sa t'a opýtať, či budeš dnes riešiť kádrové otázky alebo nie?</p>
<p>ДУБЧЕК. Уклоняется от прямого ответа, ссылается на то, что нельзя решил все вопросы кадровые сразу, что это очень сложный и большой вопрос и что, как он уже и раньше говорил, эти вопросы должен рассмотреть пленум.</p>	<p>D: (vyhýba sa priamej odpovedi, odvolávajúc sa na to, že nemožno všetky kádrové otázky vyriešiť naraz, že je to veľmi zložitá a obsírna otázka a ako už hovoril, v týchto veciach môže rozhodovať iba plénum)</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Мои товарищи интересуются, и я просил бы тебя сообщить для того, чтобы я мог передать членам нашего Политбюро, какие же вопросы вы сегодня думаете рассмотреть на Президиуме ЦК?</p>	<p>B: Mojich súdruhov by zaujímalo, preto by som t'a poprosil o oznámenie, aby som mohol odovzdať členom nášho Politbyra, akým otázkam sa plánujete venovať na dnešnom zasadnutí predsedníctva?</p>
<p>ДУБЧЕК. Перечисляет вопросы и в том числе говорит, что будет слушаться вопрос о разделении МВД так, как условились в Чиерне-над-Тиссой.</p>	<p>D: (Menuje otázky a o.i. hovorí, že sa bude preberať otázka rozdelenia ministerstva vnútra podľa uznesenia z Čiernej nad Tisou).</p>

<p>БРЕЖНЕВ. А как этот вопрос будет рещен? Так, как мы договорились. Я хочу тебе напомнить, ты помнишь, когда тебе этот вопрос был задан, ты обратился к Чернику. Черник тебе сказал, что уже этот вопрос рещен, что уже подготовлена кандидатура на второй пост и что в течение пяти дней они передадут это дело Сморковскому. Тогда ты обратился к Сморковскому, а он сказал, как только придет Черник этот документ, наш Совет решит его в течение пяти дней.</p>	<p>B: A ako sa bude riešiť táto otázka? Tak, ako sme sa dohodli. Chcel by som ti pripomenúť, pamätáš sa, keď si dostal túto otázku, ako si sa obrátil na Černíka. Černík ti povedal, že táto otázka je už vyriešená, že už je pripravená kandidatúra na druhý post a v priebehu piatich dní prípad posunú Smrkovskému. Vtedy si sa obrátil na Smrkovského a ten povedal, že akonáhle Černík pošle dokument, náš Soviet to vyrieši do piatich dní.</p>
<p>ДУБЧЕК. Да, тогда в Чиерне так говорили, но сейчас очень сильно изменилась ситуация. У нас сейчас происходит процесс федерирования. Будет федерация Сьювакии, федерация Чехии. И этот вопрос нельзя решить теперь директивным порядком, в масштабе страны до тех пор, пока Словакия и Чехия отдельно, нераздельно не примут соответствующего решения. Поэтому мы сегодня на Президиуме можем решить этот вопрос, как только поручение правительству и министру подготовить соответствующие соображения для окончательного решения несколько позже.</p>	<p>D: Áno, vtedy v Čiernej sme tak hovorili, ale situácia sa veľmi zložito zmenila. Momentálne u nás prebieha proces federalizácie. Bude Slovenská federácia a Česká federácia. A túto otázku nemôžeme teraz direktívne riešiť v rámci krajiny do tej doby, kým Slovensko a Česko zvlášť, nezávisle neprijmú zodpovedajúce rozhodnutie. Preto dnes na predsedníctve môžeme túto otázku riešiť iba ako nariadenie vláde a ministromi pripraviť zodpovedajúce predstavy o konečnom riešení o niečo neskôr.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Когда?</p>	<p>B: Kedy?</p>
<p>ДУБЧЕК. В октябре месяце, в конце октября.</p>	<p>D: V októbri, koncom októbra.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Но что тебе сказать на это, Саша, разве это не проявление нового</p>	<p>B: Čo ti mám na to povedať, Saša, vari to nie je prejav ďalšieho podvodu? Tu máš</p>

<p>обмана? Вот тебе еще один факт того, что Вы нас обманываете, иначе я это констатировать не могу и буду с тобой окончательно откровенным. Если этот вопрос вы не в состоянии решить, то, мне кажется, ваш президиум вообще потерял всякую власть.</p>	<p>ešte jeden dôkaz toho, že nás klamete, inak to neviem nazvať a budem k tebe absolútne úprimný. Pokiaľ túto otázku nie ste schopní riešiť, tak sa mi zdá, že vaše predsedníctvo stratilo akúkoľvek moc.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я не вижу здесь обмана, потому что мы стараемся выполнить принятые обязательства. Но выполнить это так, как это можно в существующей сложившейся обстановке.</p>	<p>D: Nevidím v tom žiaden podvod, lebo my sa snažíme splniť prijaté záväzky. Ale splniť ich tak, ako je to možné za existujúcich vzniknutých okolností.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Но ты пойми, что такое положение, такое отношение к выполнению обязательств, принятых в Чиерне-над-Тиссой, создает совершенно новую ситуацию, с которой мы тоже не можем считаться и, очевидно, она вынуждает нас по-новому оценивать обстановку и принимать новые самостоятельные меры.</p>	<p>B: Ale ty rozumej, že takýto stav, takýto vzťah k plneniu záväzkov, prijatých v Čiernej nad Tisou, vytvárajú úplne novú situáciu, ktorú tiež nemôžeme akceptovať a núti nás prehodnotiť okolnosti a prijať nové samostatné opatrenia.</p>
<p>ДУБЧЕК. Тов. Брежнев, принимайте все меры, которые ваше Политбюро ЦК считает правильными.¹</p>	<p>D: Súdruh Brežnev, prijmite všetky opatrenia, ktoré Vaše Politbyro považuje za správne.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Но если ты мне так отвечаешь, то я должен тебе сказать, Саша, что это заявление несерьезное.</p>	<p>B: Ak je toto tvoja odpoveď, musím ti povedať, Saša, že to je neseriózne vyhlásenie.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я не могу иначе отвечать. Мы крепко работаем, чтобы реализовать договоренность. Но в этих условиях за 10</p>	<p>D: Neviem inak odpovedať. Tvrdo pracujeme, aby sme realizovali dohodu. No v daných podmienkach to za desať</p>

¹ Tento a predchádzajúci odsek sú zaškrtnuté ceruzkou v pravej časti strany (pozn. editora)

<p>дней или неделю мы не справимся. Мы не можем сделать больше того, что мы сделали. Большое дело сделать, повернуть всю работу за 10—15 дней мы не можем. Разве это можно сделать за такой короткий срок? Я не могу взять на себя ответственность сделать все за 5—7 дней, это сложный процесс, который охватил всю партию, охватил всю страну, охватил весь народ. И партия должна овладеть этим процессом, повести за собой народ на социалистическое строительство. В этом мы видим свой долг, в этом мы видим свою обязанность, но это нельзя делать за такой короткий срок, какой Вы даете, тов. Брежнев. Я со всей ответственностью говорю Вам, что если Вы не верите, что если Вы считаете нас обманщиками, то принимайте меры, которые ваше Политбюро считает нужными.</p>	<p>dní či týždeň nedokážeme. Nemôžeme spraviť viac, ako sme spravili. Spraviť veľké veci, zvládnuť celú tú prácu za desať-pätnásť dní nemôžeme. Vari sa to dá za taký krátky čas? Nemôžem si zobrať na zodpovednosť spraviť všetko za päť-sedem dní, je to zložitý proces, ktorý zachvátil celú stranu, zachvátil celú krajinu, zachvátil celý národ. A strana musí ovládnuť tento proces, viesť za sebou ľud k budovaniu socializmu. V tom vidíme naše poslanie, v tom vidíme našu povinnosť, ale to sa nedá vykonať za taký krátky čas, aký nám dávate, súdruh Brežnev. So všetkou zodpovednosťou Vám hovorím, že ak mi neveríte, ak nás považujete za klamárov, prijmite opatrenia, ktoré Vaše Politbyro uzná za potrebné.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, я понимаю, что ты нервничаешь, я понимаю, что очень сложная для тебя ситуация. Но ты пойми, что я говорю с тобой как с другом. я хочу тебе только добра. Если ты помнишь и мой разговор с тобой один на один, и разговор наших четверок, и когда вы предложили ваши мероприятия по наведению порядка в средствах массовой информации, то не вы, а мы вам сами говорили, что это дело нелегкое, что взять средства массовой информации в руки — для этого нужно время, потому что правые насадили везде</p>	<p>B: Saša, ja rozumiem, že si nervózny, rozumiem, že je to pre teba veľmi ťažká situácia. Ale pochop, že hovorím s tebou ako s priateľom a chcem ti iba dobre. Ak si spomínaš na náš rozhovor medzi štyrmi očami, aj rozhovor našich štvoric, aj keď ste predložili vaše opatrenia na zavedenie poriadku v masovokomunikačných prostriedkoch, tak nie vy, ale my sami sme vám hovorili, že to nebude jednoduché, že dostať pod kontrolu prostriedky masovej komunikácie – to chce čas, pretože</p>

<p>своих людей, буквально везде, во всех средствах пропаганды и массовой информации сидят правые и дирижируют всем этим делом через Пиликана, Цисарж, Кригель и другие прохвосты. Но Вы же тогда, в Чиерне-над-Тиссой, сказали что Вы справитесь с этой работой, что вам никакая помощь не нужна наша. Твердо мы тогда договорилась, что после Братиславы прекращаем всякую полемику. Но я понимаю, что у тебя трудности, но я только одного не понимаю, почему для преодоления этих трудностей вы ничего не делаете. Вот давай вернемся к кадровым вопросам. Ведь для того, чтобы эти вопросы решить, я думаю, что не нужно время. На первом Президиуме можно решить эти вопросы. И нужно сказать, что вы тоже тогда нам, без нашего понуждения, совершенно по своей собственной воле, сами заявили нам, что вы эти вопросы решите буквально в ближайшее время.</p>	<p>pravica nasadila svojich ľudí všade, doslova všade, vo všetkých prostriedkoch propagandy a masových informácií sedia pravičiarci a dirigujú to všetko cez Pelikána, Císař, Kriegel a iní päťolizači. Ale vy ste vtedy v Čiernej nad Tisou povedali, že to zvládnete, že žiadnu pomoc od nás nepotrebujete. Vtedy sme sa napevno dohodli, že po Bratislave skončí akákoľvek polemika. Ja rozumiem, že máš ťažkosti, nerozumiem len, prečo nič nerobíte, aby ste tieto ťažkosti prekonali. Vráťme sa ešte ku kadrovým otázkam. Ved' na riešenie týchto otázok podľa mňa netreba čas. Na prvom predsedníctve by sa dali vyriešiť. A treba podotknúť, že ste nám už vtedy, bez nášho nátlaku, čisto z vlastnej vôle, sami oznámili, že tieto otázky vyriešite doslovne v najbližšej dobe.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я сам не могу решить эти вопросы. Разве это просто, тов. Брежнев, решить такие вопросы.</p>	<p>D: Ja sám nemôžem vyriešiť tieto otázky. Ved' to nie je ľahko, súdruh Brežnev, riešiť takého otázky.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Ну, как же тогда просто было разговаривать в Чиерне-над-Тиссой, ведь нельзя же сказать, что это были у нас безответственные разговоры на уровне самых двух высоких органов руководства партии. Если ясно, что какой-то вопрос непросто решать, так нельзя совершенно</p>	<p>B: No, ako ľahko sa vtedy zhováralo v Čiernej nad Tisou, predsa sa nedá povedať, že sme viedli ľahkovážne rozhovory na úrovni dvoch najvyšších orgánov vedenia strany. Ak je jasné, že nejakú otázku je ťažko riešiť, tak sa o nej nedá celkom nezodpovedne rozprávať.</p>

<p>безответственно нам о нем разговаривать. Я так понимаю этот вопрос. Нельзя говорить, Саша, так раздраженно, как ты сейчас это делаешь. Мы говорим с тобой об очень важных, об очень больших вопросах, вопросах, которые решают судьбы не только компартии Чехословакии, но судьбы всего социалистического лагеря. Я ничего не требую нового, я ни одного нового вопроса перед тобой не ставлю. Я только хочу услышать от тебя твердое слово, когда, думаешь ты, выполнить обязательства, о которых мы договорились на Совещании в Чиерне-над-Тиссой. Ты пойми, что нельзя так; когда встречаются две братские партии, принимают решение, а через 10 дней уже звучат новые нотки.</p>	<p>Tak to vnímam ja. Nemôžeš, Saša, takto podráždene hovoriť ako teraz. Rozprávame sa o veľmi dôležitých, veľmi veľkých otázkach, o otázkach, ktoré rozhodujú o osude nielen komunistickej strany Československa, ale aj celého socialistického tábora. Nežiadam od teba nič nové, nestaviam pred teba jedinú novú otázku. Chcem of teba jasné slovo, kedy zamýšľaš splniť povinnosti, na ktorých sme sa dohodli na rokovaní v Čiernej nad Tisou. Pochop, že takto to nejde: stretnú sa dve bratské strany, prijmu rozhodnutie, a o desať dní znejú nové noty...</p>
<p>ДУБЧЕК. Это не новые нотки, а сложная ситуация, которая требует продолжительного времени для осуществления принятой договоренности.</p>	<p>D: To nie sú nové noty, len sme v zložitej situácii, ktorá si vyžaduje dlhší čas na uskutočnenie dohody.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Ну, хорошо, Саша, тогда разреши тебе откровенно и прямо задать еще один вопрос. Лично ты стоишь на позициях выполнения обязательств, которые вы взяли в Чиерне-над-Тиссой, или нет?</p>	<p>B: No dobre, Saša, tak mi dovoľ ešte jednu otvorenú a priamu otázku: osobne stojíš na pozíciách vyplnenia záväzkov, ktoré ste na seba zobrali v Čiernej nad Tisou?</p>
<p>ДУБЧЕК. Будет пленум, Леонид Ильич, пленум все решит.</p>	<p>D: Bude zasadať plénum, Leonid Il'jič, plénum o všetkom rozhodne.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Когда же будет пленум?</p>	<p>B: Kedy bude zasadať?</p>

<p>ДУБЧЕК. Этот вопрос, я думаю, мы решим сегодня на Президиуме. Думаю, пленум мы созовем до конца этого месяца. Но я Вам срок не могу сказать, потому что, если я его не выдержу, Вы меня опять обвините, что я назвал неискренний срок, если Президиум назовет другой срок, о котором я Вам сейчас скажу. Мне очень тяжело, тов. Брежнев, у меня еще впереди езд, а я совершенно не готовился к этому съезду.</p>	<p>D: Myslím, že o tom rozhodne dnes predsedníctvo. Predpokladám, že plénum zvoláme do konca mesiaca. No neviem vám dať termín, pretože ak ho nedodržím, zase ma obviníte, že som uviedol nepresný termín, pokiaľ predsedníctvo určí iný než ten, čo vám teraz poviem. Je mi veľmi ťažko, súdruh Brežnev, ešte mám pred sebou zjazd a zatiaľ som sa naň vôbec nepripravoval.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Это уже другой вопрос. Кстати, раз ты его поднял, разреши мне сказать тебе мое личное отношение к этому делу. Я участвовал во многих съездах, вот уже провел один съезд самостоятельно, как первый секретарь нашей партии, и я лично не представляю себе, как в такой короткий срок можно подготовить съезд. Все-таки съезд решает большие вопросы в жизни партии, их надо серьезно подготовить, без спешки. Я даже удивляюсь, как ты думаешь в такой короткий срок подготовить съезд. Но это дело, как говорится, ваше. Это отступление от нашего разговора.</p>	<p>B: To je druhá vec. Keď už si o tom začal, dovol' mi vyjadriť osobné stanovisko k tejto veci. Zúčastnil som sa mnohých zjazdov, jeden som už viedol samostatne ako prvý tajomník našej strany a neviem si predstaviť, že sa dá za taký krátky čas pripraviť zjazd. Predsa len, zjazd rozhoduje o závažných otázkach života strany, treba ich seriózne, bez náhlenia pripraviť. Až sa čudujem, ako si predstavuješ, že za taký krátky čas pripravíš zjazd. No to je, ako sa hovorí, vaša vec. Odbočili sme od nášho rozhovoru.</p>
<p>ДУБЧЕК. Да. Это правильно, но, исходя из реального положения, мы работаем днем и ночью с тем, чтобы подготовить съезд, у нас есть Программа действий, проект устава, кадровые вопросы. В общем, я думаю, что мы успеем подготовить съезд.</p>	<p>D: Áno, to je pravda, ale vychádzajúc z reálnej situácie, pracujeme vo dne v noci, aby sme pripravili zjazd, máme Akčný program, projekt stanov, kádrové otázky. Skrátka, myslím si, že zjazd stihneme pripraviť.</p>

<p>БРЕЖНЕВ. Давай вернемся к нашему разговору. Я не знал, сможешь ли ты передать товарищам в Президиуме о нашем разговоре, о том беспокойстве в создавшейся ситуации, которую я тебе высказал.</p>	<p>B: Vráťme sa k nášmu rozhovoru. Nevedel som, či budeš vedieť odkázať súdruhom na predsedníctve o našom rozhovore, o tom znepokojení zo vzniknutej situácie, ktoré som pred tebou vyjadril.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я обязательно, немедленно скажу об этом тг. Чернику и Смрковскому.</p>	<p>D: Určite o tom hneď poviem súdruhom Černíkovi a Smrkovskému.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Да, это хорошо, надо сказать Чернику и Смрковскому, но я, Саша, думаю, что и другие товарищи также равноправные члены Президиума, и надо как-то и им сказать о моем звонке. Я тебе должен сказать, Саша, что они тебя очень любят и очень могут тебе помочь, что это твои настоящие друзья и по прошлой работе — до январского пленума, и по проведению январского пленума. Если ты хочешь знать, они тебе лучше помогут, чем Черник и Смрковский.</p>	<p>B: To je dobre, treba povedať Černíkovi a Smrkovskému, ale ja si, Saša, myslím, že ostatní súdruhovia sú tiež plnoprávni členovia predsedníctva a treba aj im povedať o mojom telefonáte. Musím ti, Saša, povedať, že ťa majú veľmi radi a môžu ti veľmi pomôcť. Sú to tvoji skutoční priatelia, pomohli ti aj v predošlej práci – do januárového pléna, aj s uskutočnením januárového pléna. Ak to chceš vedieť, pomôžu ti viac ako Černík a Smrkovský.</p>
<p>ДУБЧЕК. У нас сейчас на Президиуме другая повестка, но я постараюсь найти возможность сказать всем товарищам об этом разговоре.</p>	<p>D: Máme teraz na predsedníctve na programe niečo iné, ale pokúsím sa nájsť spôsob, ako povedať o tomto rozhovore všetkým súdruhom.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, так если я тебя правильно понял, то сегодня на Президиуме ты не будешь рассматривать ни один из вопросов, о которых мы договорились в Чиерне-над-Тиссой.</p>	<p>B: Saša, ak tomu správne rozumiem, dnes na predsedníctve nebudete preberať ani jednu z otázok, na ktorých sme sa dohodli v Čiernej nad Tisou.</p>
<p>ДУБЧЕК. Вот только по МВД.</p>	<p>D: Len tú o ministerstve vnútra.</p>

<p>БРЕЖНЕВ. Как я тебя понял, этот вопрос вы решаете не так, совершенно не как мы договорились в Чиерне-над-Тиссой.</p>	<p>B: Pochopil som ťa tak, že túto otázku neriešite tak, vôbec ju neriešite tak, ako sme sa dohodli v Čiernej nad Tisou.</p>
<p>ДУБЧЕК. Очень раздраженно повторяет все, что он говорил раньше о трудностях, с которыми сопряжено решение этих вопросов.</p>	<p>D: Veľmi podráždene opakuje všetko, čo hovoril predtým o ťažkostiach spojených s riešením týchto otázok.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Александр Степанович, я сожалею, что ты так раздраженно со мной говоришь. В больших делах эмоции не могут спасти положение. Здесь нужен здравый смысл, рассудок, воля, а эмоции здесь не помогут.</p>	<p>B: Alexander Stepanovič, je mi ľúto, že so mnou hovoríš tak podráždene. Vo veľkých veciach emócie nezachránia situáciu. Tu treba zdravý rozum, úsudok, vôľu, emócie tu nepomôžu.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я бы с удовольствием все бросил и пошел бы работать на старое место. Почему я раздражен? Потому что мы действуем, мы работаем, мы делаем все для того, чтобы выполнить нашу договоренность, достигнутую в Чиерне-над-Тиссой, а Вы нас все время обвиняете. Уже второй разговор Вы меня обвиняете в том, что я ничего не делаю и что я обманываю Вас, что я не хочу решить вопросы, о которых мы договорились.</p>	<p>D: S radosťou by som všetko nechal tak a vrátil sa k starej robote. Prečo som podráždený? Pretože my konáme, pracujeme, robíme všetko preto, aby sme splnili našu dohodu z Čiernej nad Tisou, a vy nás stále obviňujete. Už v druhom rozhovore ma obviňujete, že nič nerobím a že Vám klamem, že nechcem riešiť otázky, na ktorých sme sa dohodli.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, я бы хотел тебе поверить, но и ты пойми меня. Меня больше всего беспокоит, что Вы не освобождаете троих, которых мы договорились освободить, а здесь остается очень большой вопрос. Если вы искренне убеждены в том, что нужно убирать Цисаржа, Кольбера, Пиликана и что</p>	<p>B: Saša, ja by som ti chcel veriť, ale rozumej aj ty mne. Najviac ma znepokojuje, že ste ešte neprepustili tých troch, ktorých sme sa dohodli prepustiť, a to je vážna otázka. Keby ste boli úprimne presvedčení, že treba odstrániť Císaľa,</p>

<p>это нужно сделать, то я глубоко убежден, что при искренней убежденности в этом, вы это можете сделать очень легко и просто.</p>	<p>Kriegela², Pelikána, a že to treba urobiť, som hlboko presvedčený, že pri úprimnom presvedčení by ste to mohli spraviť veľmi ľahko a просто.</p>
<p>ДУБЧЕК. Какие у Вас мотивы для обоснования, чтобы это делать немедленно?</p>	<p>D: Aké máte dôvody predpokladať, že to treba spraviť urýchlene.</p>
<p>. БРЕЖНЕВ. Эти соображения мы высказали тебе в Чиерне-над-Тиссой. Я не говорю о тех вещах, которые не запротоколированы: нашу встречу один на один, наши встречи четыре на четыре, я говорю даже о пленарных заседаниях, когда мы все были вместе. Ты возьми стенограмму моего выступления на пленарном заседании. Ты там найдешь все наши соображения. Мы прямо в глаза Кригелю сказали, кто он такой, что он есть. Откровенно сказали на пленарном заседании. Каких же ты еще хочешь обоснований, Саша? Хорошо, ты говоришь, что не можешь решить эти вопросы на Президиуме, что это надо созывать очередной пленум. Но я из твоих ответов, прости меня, не понял, решишь ты эти вопросы на пленуме или не решишь.</p>	<p>B: O tom sme hovorili v Čiernej nad Tisou. Nehovorím o tých veciach, ktoré neboli zaprotokolované: naše stretnutie medzi štyrmi očami, naše stretnutia štyria na štyroch, hovorím aj o plenárnych schôdzach, kde sme boli všetci spolu. Zober si tesnopis môjho vystúpenia na plenárnej schôdzi. Nájdeš tam všetky naše úvahy. Povedali sme Kriegelovi do očí, kto je a čo je zač. Otvorene sme to povedali na plenárnej schôdzi. Aké zdôvodnenia by si ešte chcel, Saša? Dobre, vravíš, že nemôžeš riešiť všetky tieto otázky na predsedníctve, že treba zvolať ďalšie plénum. Ale nehnevaj sa, z tvojich odpovedí som nevyrozumel, či budeš tie otázky riešiť na plenárke, alebo nebudeš?</p>
<p>ДУБЧЕК. На очередном пленуме будет избран другой первый секретарь ЦК КПЧ.</p>	<p>D: Na mimoriadnej plenárnej schôdzi zvolia nového prvého tajomníka ÚV KSČ.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, ты не впадай в крайности, это совсем ненужный разговор. Я не знаю,</p>	<p>B: Saša, nezachádzaj do krajnosti, toto je úplne zbytočný rozhovor. Neviem, odkiaľ</p>

² V origináli zapísané Kolder a opravené ceruzkou

<p>откуда ты со мной говоришь, может быть, тебе неудобно со мной говорить более откровенно, может быть, тебя кто-нибудь сковывает, тогда давай договоримся, после Президиума к тебе подойдет т. Червоненко, и ты ему более подробно расскажешь, когда и как ты думаешь решить вопросы, о которых мы договорились на совещании.</p>	<p>sa so mnou rozprávaš, možno ti je neprijemné hovoriť otvorenejšie, možno ťa niekto spútava, tak sa dohodnime, že po predsedníctve za tebou príde súdruh Červonenko³ a ty mu podrobnejšie porozprávaš, ako a kedy plánuješ riešiť otázky, na ktorých sme sa dohodli na porade.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я больше сказать ничего не могу. Я сказал все, тов. Брежнев, и т. Червоненко я сказать больше ничего не могу.</p>	<p>D: Nemám čo viac povedať. Povedal som všetko, súdruh Brežnev, a súdruhovi Červonenkovi nemám čo viac povedať.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Тогда, я прошу, скажи мне, будешь ты решать эти вопросы на пленуме или не будешь?</p>	<p>B: Tak mi prosím ťa povedz: budeš riešiť tie otázky na plenárke, alebo nebudeš?</p>
<p>ДУБЧЕК. А кто сказал, что не буду.</p>	<p>D: A kto povedal, že nebudem?</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Ты опять уклоняешься от прямого ответа, не хочешь сказать, будешь или не будешь?</p>	<p>B: Zase sa vyhýbaš priamej odpovedi, nechceš povedať, či budeš, alebo nebudeš?</p>
<p>ДУБЧЕК. В прошлый раз я Вам сказал все и теперь могу только повторить, что сказал раньше, что мы созовем пленум, что пленум надо подготовить, пв этого нам нужно время. Если вы считаете, что мы Вас обманываем, принимайте меры, которые Вы считаете правильными. Это Ваше дело.</p>	<p>D: Minule som Vám povedal všetko a môžem iba zopakovať, čo som povedal predtým, že zvoláme plénum, že schôdzu treba pripraviť, že potrebujeme čas. Ak usudzujete, že Vás klameme, prijmite opatrenia, ktoré považujete za potrebné. To je Vaša vec.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Видишь ли, Саша, меры, которые мы будем считать правильными,</p>	<p>B: Pozri sa, Saša, opatrenia, ktoré budeme považovať za potrebné, rozhodne</p>

³ Stepan Vasilievič Červonenko bol veľvyslancom ZSSR v Československu v rokoch 1965 – 1973. Naliehavo upozorňoval na vývoj v krajine najmä potom, čo A. Dubček ostro vystúpil proti Antonínovi Novotnému. Na rozdiel od svojho predchodcu, Dubček sa po nástupe do funkcie prvého tajomníka ÚV KSČ odmietal denne stretávať s Červonenkom a ignoroval odporúčania.

<p>мы, безусловно, примем. И ты правильно говоришь, что это наше дело. Но, поскольку это дело не только наше, а общее дело, то меры нам было бы легче принимать, если бы ты и твои товарищи были бы более откровенны и сказали, что это за меры, которые вы от нас ожидаете.</p>	<p>prijmeme. A správne hovoríš, že je to naša vec. Ale nakoľko to nie je iba naša vec, ale spoločná, tak by sa nám ľahšie prijímali opatrenia, keby ste ty a tvoji súdruhovia boli otvorenejší a povedali, aké opatrenia to od nás očakávate.</p>
<p>ДУБЧЕК. Мы все вопросы можем решить своими силами, но если Вы считаете, что нужно принимать меры, пожалуйста, принимайте их.</p>	<p>D: My vieme všetky otázky vyriešiť vlastnými silami, ale ak Vy usudzujete, že treba prijať opatrenia, nech sa páči, prijmite ich.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Я же тебя не спрашиваю, почему ты не решил тот или иной вопрос, я тебя спрашиваю о другом. Саша, когда ты думаешь решить то, о чем мы договорились.</p>	<p>B: Ja sa ťa predsa nepýtam, prečo si neriešil tú alebo inú otázku, ja sa ťa pýtam niečo iné. Saša, kedy mieniš riešiť to, na čom sme sa dohodli.</p>
<p>ДУБЧЕК. Вы меня не спрашиваете, а упрекаете.</p>	<p>D: Nepýtate sa ma, Vy ma obviňujete.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Я не упрекаю, а констатирую, что после наших совещаний ничего не изменилось, что мы не видим никаких конкретных действий, направленных на то, чтобы выполнить имеющуюся между нами договоренность. А коль скоро это так, у нас появляется тревога. Нам кажется, что вы нас просто обманываете и совершенно не желаете выполнять то, о чем мы твердо договорились и с глазу на глаз с тобой, и на совещаниях четырех. Но если ты говоришь, что на очередном пленуме ты решишь все вопросы, о которых мы договорились в Чиерне-над-Тиссой, то этим,</p>	<p>B: Neobviňujem, ale konštatujem, že po našich poradách sa nič nezmenilo, nevidíme žiadne konkrétne kroky, smerujúce k vyplneniu našej dohody. A keď je to raz tak, začíname sa znepokojovať. Zdá sa nám, že nás jednoducho klamete a vôbec sa nechystáte splniť to, na čom sme sa pevne dohodli aj medzi štyrmi očami, aj na porade štvoríc. Ale ak vravíš, že na najbližšej plenárke vyriešiš všetky otázky, na ktorých sme sa dohodli v Čiernej nad Tisou, tak to, samozrejme, o čosi zmierňuje naše pochybnosti.</p>

<p>конечно, несколько смягчаются сомнения. Я не говорю, что они снимаются, но смягчаются наши сомнения, и мы все-таки привыкли тебе верить, видим в тебе руководителя братской партии, к которой мы относимся с большим доверием.</p>	<p>Nehovorím, že ich to zotiera, ale zmierňuje a predsa len, zvykli sme si veriť ti, vidíme v tebe vodcu bratskej strany, ku ktorej sa správame s veľkou dôverou.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я пошел бы куда угодно работать. Я этой должностью не дорожу. Пускай кто угодно этим занимается, пускай кто угодно будет первым секретарем ЦК КПЧ, я не могу работать больше без отсутствия поддержки, в обстановке постоянных нападок.</p>	<p>D: Hocikam by som išiel robiť. Nelipnem na tejto funkcii. Nech sa tým zaoberá kto chce, kto chce nech je prvým tajomníkom ÚV KSČ, ja už viac nemôžem pracovať bez chýbajúcej podpory, pod ustavičným napádaním.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, я тебе хочу откровенно сказать, что все эти трудности, о которых ты говоришь, вы создали себе сами. Вы просмотрели, у вас на глаза Цисарж и Кригель всунули в прессу, в радио, в телевидение своих людей. Людей, которые ничего общего не имеют с Коммунистической партией Чехословакии. Вы сами создали себе кадровую проблему. Вы сами создали себе все проблемы, о которых ты сейчас говоришь. Не мы вам эти проблемы создавали. Именно вы везде распустили все, власть потеряли, а теперь жалуется. И мне очень жаль, что наш разговор ты рассматриваешь как нападку, а не как поддержку. Именно как поддержку рассматривай то, о чем я с тобой сейчас говорю. Это не нападение на тебя.</p>	<p>B: Saša, otvorene ti chcem povedať, že všetky tie ťažkosti, k ktorých hovoríš, ste si spôsobili sami. Prehliadli ste ich, Císař s Kriegelom vám rovno pod nosom podsunuli do tlače, rozhlasu, televízie svojich ľudí. Ľudí, ktorí nemajú nič spoločné s Komunistickou stranou Československa. Sami ste si spôsobili kádrový problém. Sami ste si spôsobili všetky problémy, o ktorých teraz hovoríš. Nie my sme vám ich spôsobili. To vy ste všetko všade nechali rozpadnúť, stratili ste moc, a teraz sa sťažujete. A je mi veľmi ľúto, že si náš rozhovor vnímal ako útok, a nie ako podporu. Práve ako podporu máš brať všetko, o čom s tebou teraz hovorím. To nie je útok na teba.</p>

<p>ДУБЧЕК. Леонид Ильич, я Вас прошу, скажите, как мне быть?</p>	<p>D: Leonid Il'jič, prosím Vás, povedzte mi, čo si mám počať?</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Мне трудно давать тебе советы. Но я тебе хочу сказать, что если ты будешь один, если ты будешь колебаться между левыми и правыми, ты так ничего не сделаешь. Без актива ты ничего не сделаешь. Вокруг тебя очень много твоих близких товарищей, хороших людей, хороших коммунистов. Если ты обопрешься на этот актив, если ты сплотишь вокруг себя, тогда не будет цисаржей и кригелей. Мы не стеснялись в Чиерне-над-Тиссой сказать все прямо Кригелю в лицо, в глаза. А Вы с ним до сих пор почему-то нянчитесь, целуетесь.</p> <p>Ты, Саша, внимательно посмотри вокруг. Я не хочу называть тебе фамилий, но ты знаешь людей, на которых бы тебе стоило опереться и, опираясь на них, ты решил бы все свои проблемы. Я еще раз говорю тебе, что своей беседой, этим разговором я от души хочу тебе помочь.</p> <p>Сейчас мы все живем: и наша партия, и братские партии братиславской встречей и документами Братиславского совешания. Я тебе чистосердечно, откровенно, прямо высказал все наши сомнения. Мы не требуем ничего большего. Давайте выполним то, о чем мы договорились, и ни грамма больше. На твой вопрос, как тебе быть, я тебе могу ответить. Если ты хочешь,</p>	<p>B: Ťažko mi je dávať ti rady. Ale chcem ti povedať, že ak budeš sám, ak budeš kolísať medzi ľavicou a pravitou, aj tak nič nedosiahneš. Bez aktívu nič nenarobíš. Máš okolo seba veľmi veľa blízkych súdruhov, dobrých ľudí, dobrých komunistov. Keď sa oprieš o tento aktív, keď sa ním pevne obklopíš, nebudú žiadni císařovia a kriegelovia. V Čiernej nad Tisou sme sa nehanbili povedať Kriegelovi všetko do očí. A vy sa z nejakého dôvodu stále objímate, bozkávate.</p> <p>Pozorne sa, Saša, obzri okolo seba. Nechcem konkrétne menovať, ale poznáš ľudí, o ktorých by si sa mal oprieť, a spoliehajúc sa na týchto ľudí by si vyriešil všetky tvoje problémy. Ešte raz ti hovorím, že ti chcem touto besedou úprimne pomôcť.</p> <p>Teraz všetci – aj naša strana, aj bratské strany – žijeme bratislavským stretnutím a dokumentami z Bratislavskej porady. Srdečne, otvorene, priamo som ti vyjadril všetky naše pochybnosti. Nežiadame od vás nič iné. Splňme to, na čom sme sa dohodli, a ani o chl p viac. Na tvoju otázku, čo si máš počať, ti viem odpovedať. Ak nechceš, aby sme sa hádali, splňme to, na čom sme sa dohodli.</p>

<p>чтобы мы не ссорились, давай выполним то, о чем мы договорились. Давай дадим надлежащий коммунистический отпор правым силам. Им надо нанести удар до съезда. Удар такой, после которого они бы не оправились, и только в этом случае Коммунистическая партия Чехословакии с хорошим лицом придет на съезд.</p>	<p>Postavme sa na náležitý komunistický odpor pravicovým silám. Treba im zasadiť úder ešte pred zjazdom. Taký úder, z ktorého by sa nepozviechali, a iba v takom prípade príde Komunistická strana Československa na zjazd so ct'ou.</p>
<p>ДУБЧЕК. А разве Вы думаете, что мне этого не хочется</p>	<p>D: A Vy si vari myslíte, že to nechcem.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Нет, не думаю, я тебе верю, Саша. Верю, что все то хорошее, яомытебе желаем, ты воспримешь как должное, что ты поймешь, что мы голы для тебя на любую помощь. Но я прошу тебя понять, что если вы не выполните все, о чем мы договорились, я еще раз подчеркиваю, именно то, о чем мы договорились, потому что ничего нового, никаких новых вопросов я перед тобой не ставлю, то это будет конец доверию. Ведь весь смысл нашей встречи в Чиерне-над-Тиссой состоит в величайшем доверии друг к другу. Ведь все наши решения приняты на огромном доверии, и именно это обязывает нас самым добросовестным образом выполнить все, о чем мы договорились. Ты очень долго и пространно говорил о тех трудностях, с которыми Вы столкнулись при выполнении достигнутых между нами решений, достигнутой между нами договоренности. Я</p>	<p>B: Nie, nemyslím, ja ti verím, Saša. Verím, že všetko to dobré, čo ti želáme, si vezmeš za svoje, a pochopíš, že sme pripravení akokoľvek ti pomôcť. Ale prosím ťa, pochop, že ak nesplníte všetko, na čom sme sa dohodli, a ešte raz podčiarkujem, presne to, na čom sme sa dohodli, pretože nič nové, žiadne nové otázky pred teba nestaviam, bude koniec dôvere. Ved' celý zmysel nášho stretnutia v Čiernej nad Tisou je v obrovskej vzájomnej dôvere. Ved' všetky naše rozhodnutia boli prijaté na základe obrovskej dôvery, a to nás zaväzuje čo najsvedomitejšie vyplniť všetko, na čom sme sa dohodli. Veľmi dlho a obširne si hovoril o tých ťažkostiach, na ktoré ste narazili pri plnení našich rozhodnutí, našej dohody. Chcem ti povedať, že každá otázka sa vždy dá skomplikovať.</p>

<p>тебе хочу сказать, что любой вопрос можно всегда усложнить.</p>	
<p>ДУБЧЕК. Мы ничего не усложняем, мы руководствуемся реальным положением в стране.</p>	<p>D: My nič nekomplikuujeme, riadime sa reálnou situáciou v krajine.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Ну зачем ты это говоришь? Возьми этот простой вопрос о разделении органов МВД. Ведь мы же договорились, и вы сами говорили, что это простой вопрос, что вы его можете решить в течение ближайших 5—10 дней. А на проверку — у вас ничего не получается.</p>	<p>B: Načo to hovoríš? Zober si otázku rozdelenia orgánov ministerstva vnútra. Predsa sme sa dohodli, aj sami ste povedali, že je to jednoduchá otázka, že ju budete môcť vyriešiť v priebehu najbližších piatich – desiatich dní. A ako sa ukazuje, nič z toho sa nepodarilo.</p>
<p>ДУБЧЕК. Потому что изменилась обстановка. Я же вам говорил, что это не Черник и не я это придумали, обстановка изменилась. Ведь наша точка зрения, что нужно провести это мероприятие, не изменилась. Мы стоим твердо на том, что нужно это мероприятие провести. Изменилась только ситуация. И этот вопрос нужно уже рассматривать по-другому. И это его решение от нас уже не зависит.</p>	<p>D: Pretože sa zmenili podmienky. Povedal som Vám, že to nevymyslel ani Černík, ani ja, zmenili sa podmienky. Náš pohľad na to, že tento krok treba uskutočniť, sa nezmenil. Stojíme si pevne za tým, že tento krok treba uskutočniť. Zmenila sa iba situácia. A na túto otázku treba teraz nahliadať inak. Riešenie už nezávisí od nás.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Саша, разреши задать тебе вопрос: что же тогда зависит от вашего Президиума ЦК?</p>	<p>B: Dovoľ mi otázku, Saša: čo teda závisí od vášho Predsedníctva ÚV?</p>
<p>ДУБЧЕК. Тов. Брежнев, я еще раз прошу не требовать от меня выполнения этого решения, так как изменилась обстановка.</p>	<p>D: Súdruh Brežnev, ešte raz Vás prosím, nežiadajte odo mňa vyplnenie tohto rozhodnutia, keďže sa zmenila situácia.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Да я и не требую. Я только констатирую, что у вас Президиум ЦК</p>	<p>B: Ved' ani nežiadam. Len konštatujem, že vaše Predsedníctvo ÚV nič neriadi a</p>

<p>ничем не руководит, и что нам очень жаль, что мы этого не знали на совещании в Чиерне-над-Тиссой. Мы тогда думали, что мы говорим с органом, который руководит любым вопросом в стране. А теперь получается, что мы разговаривали с органом, который ничем не руководит. Получается так, что наш разговор был несерьезным.</p>	<p>mrzí nás, že sme to nevedeli pri rokovaniach v Čiernej nad Tisou. Vtedy sme si mysleli, že hovoríme s orgánom, ktorý rozhoduje o akejkoľvek otázke v krajine. A naraz vysvitne, že sme sa rozprávali s orgánom, ktorý nerozhoduje o ničom. Vychádza mi z toho, že náš rozhovor bol neseriózný.</p>
<p>ДУБЧЕК. Обосновывать причины задержки решения, рассказывать о том, что Словакия теперь федеративная территория, что этот орган союзно-республиканский, что теперь нужно решение целого ряда инстанций, для того чтобы окончательно решить этот вопрос.</p>	<p>D: Vysvetľuje príčiny zdržania, hovorí o tom, že Slovensko je teraz federatívne územie, že je to zväzovo-republikánsky orgán, že teraz je potrebné riešiť celý rad inšancií, aby napokon vyriešili túto otázku.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Я тебе верю, но ты пойми и меня. Я не могу за спиной членов моего Политбюро решать новые вопросы. Я не могу согласиться ни с какими твоими доводами. Из твоих доводов получается, что у тебя появились новые условия, а когда теперь ты выполнишь нашу договоренность о разделении МВД совершенно непонятно и неизвестно. Что же тогда получается, что мы пересматриваем всю нашу договоренность. Ты пойми, что мы договаривались на самом высоком уровне. Мы говорили с тобой один на один. Это — высокий уровень. Мы говорили четыре на четыре, это — уровень первых секретарей, уровень председателей Советов Министров,</p>	<p>B: Ja ti verím, ale rozumej aj ty mne. Nemôžem riešiť otázky poza chrbát členov môjho Politbyra. Nemôžem súhlasiť so žiadnymi z tvojich dôvodov. Z tvojich dôvodov vyplýva, že sa u teba objavili nové podmienky a kedy teraz vyplníš našu dohodu o rozdelení ministerstva vnútra – nevedno. Takže sa stalo, že prehodnocujeme celú našu dohodu. Pochop, že sme rokovali na najvyššej úrovni. Rozprávali sme sa medzi štyrmi očami – to je vysoká úroveň. Rozprávali sme sa štyria na štyroch, to je úroveň prvých tajomníkov, úroveň predsedov Rady ministrov, úroveň predsedov Prezídia Najvyššieho</p>

<p>уровень — председателей Президиумов Верховных Советов, у тебя Национального собрания, т.е. мы говорили на таком уровне, люди которого могут решить любой вопрос. А теперь оказывается, что эти люди ничего не могут решить. И теперь ты мне говоришь, принимайте такие меры, которые считает нужными Политбюро ЦК КПСС. Конечно, придется, очевидно, с тобой согласиться принимать такие меры, которые мы сочтем необходимыми. Кстати, я хотел у тебя спросить, о решениях, которые мы принимаем в составе четырех. Ты так доверительно поделился с тов. Биляком и с другими близкими к тебе товарищами?</p>	<p>sovietu, u teba Národnej rady, to znamená, že sme sa rozprávali na úrovni ľudí, ktorí môžu riešiť ľubovoľnú otázku. A teraz sa ukazuje, že títo ľudia nevedia vyriešiť nič. A teraz mi vravíš, aby sme prijali opatrenia, ktoré považuje Politbyro ÚV KSSZ za potrebné. Očividne nezostáva iné ako s tebou súhlasiť a prijať opatrenia, ktoré považujeme za potrebné. Mimochodom, chcel som sa ťa opýtať na riešenia, ktoré sme prijímali v štvoricich. Zdôveril si sa s nimi súdruhovi Biľakovi a ostatným tebe blízkym súdruhom?</p>
<p>ДУБЧЕК. Да, я поделился с тов. Биляком о том, что мы решали на совещаниях четырех.</p>	<p>D: Áno, povedal som súdruhovi Biľakovi, o čom sme hovorili na porade štvoric.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Это ты, правильно, Саша, сделал. Это твои самые надежные, самые близкие друзья. Я тебе просто настоятельно советую, опирайся на них, опирайся на них и тогда ты победишь. И не нужно тебе будет даже ждать пленума, ты все вопросы сможешь с их помощью решить на Президиуме.</p>	<p>B: To si, Saša, dobre urobil. To sú tvoji najspoľahlivejší a najbližší priatelia. Nástoľčivo ti radím, opieraj sa o nich, opieraj sa o nich a vtedy zvíťaziš. A nebudeš ani musieť čakať do pléna, s ich pomocou vyriešiš všetky otázky na predsedníctve.</p>
<p>ДУБЧЕК. Подождите, все-таки, Леонид Ильич, до пленума.</p>	<p>D: Predsa len počkajte, Leonid Il'jič, do pléna.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Но если этот пленум будет скоро, то, конечно, я подожду и мы подождем.</p>	<p>B: No ak bude plénum zasadať čoskoro, tak samozrejme počkám, my počkáme.</p>

<p>ДУБЧЕК. Я, Леонид Ильич, хорошо понимаю Ваши добрые намерения, прошу учесть и наши трудности.</p>	<p>D: Leonid Il'jič, úplne rozumiem Vaším dobrým úmyslom, prosím, berte do úvahy aj naše ťažkosti.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Я очень ясно вижу твои трудности, Саша, но с трудностями надо бороться. Причем, успешно бороться с трудностями можно только при одном условии, если ты сам возьмешь эту борьбу в свои руки, подберешь себе надежный актив и, опираясь на этих товарищей, ты сможешь эти трудности преодолеть.</p>	<p>B: Veľmi jasne vidím tvoje ťažkosti, Saša, ale s ťažkosťami treba bojovať. Pričom úspešne bojovať s ťažkosťami sa dá len pod jednou podmienkou: že ty sám vezmeš ten boj do vlastných rúk, zhromaždiš okolo seba spoľahlivý aktív a s podporou týchto súdruhov ťažkosti prekonaš.</p>
<p>ДУБЧЕК. Исклякли силы, я не случайно Вам сказал, что новый пленум изберет нового секретаря. Я думаю уходить с этой работы. Дорогой Леонид Ильич, я прошу меня извинить за то, что, может быть, сегодня я несколько раздраженно говорил, я очень прошу, извините меня.</p>	<p>D: Došli mi sily, nepovedal som Vám pre nič-za nič, že plénum zvolí nového prvého tajomníka. Chcem odísť z tohto postu. Drahý Leonid Il'jič, odpusťte, prosím, že som s Vami dnes hádam hovoril trochu podráždene, veľmi Vás prosím, odpusťte mi.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Я понимаю, Саша, и трудности, и нервы. Я хочу, чтобы ты понял, что в пределах того, о чем мы договорились в Чиерне-над-Тиссой, нужно принять меры и выполнить эти обязательства.</p>	<p>B: Saša, ja chápem aj ťažkosti, aj nervy. Chcem aby si pochopil, že medziach toho, na čom sne sa dohodli v Čiernej nad Tisou, je potrebné prijať opatrenia a vyplniť záväzky.</p>
<p>ДУБЧЕК. Чтобы эти вопросы были положительно решены, у нас желание не меньшее, тов. Брежнев, чем у вас.</p>	<p>D: Neželáme si o nič menej ako Vy, súdruh Brežnev, aby tieto otázky boli vyriešené kladne.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Я это, Саша, принимаю твое заявление к сведению, и весь смысл нашего разговора заключается в том, чтобы помочь тебе выполнить эти обязательства. Но ты</p>	<p>B: Beriem na vedomie tvoje vyhlásenie, Saša, a celý zmysel nášho rozhovoru je v tom, aby sme ti pomohli vyplniť tieto záväzky. Ale pochop aj ty nás, tiež nám</p>

<p>пойми и нас, что у нас тоже нелегко. Та договоренность, о которой мы доложили пленуму, доложили Центральному Комитету, не выполняется, то партия нас, как с руководителей, тоже спросит, почему это имеет место. Я хочу, чтобы ты понял, что хорошие отношения между нашими партиями можно сохранить только при условии взаимного честного выполнения обязательств двух сторон. Я думаю, что у тебя никаких нет претензий к нашей партии, к нашему Политбюро по вопросу выполнения той договоренности, которая была достигнута в Чиерне-над-Тиссой.</p>	<p>nie je ľahko. Ak sa tá dohoda, ktorú sme predložili plénu, predložili sme ju ústrednému výboru, nesplní, strana sa nás ako vedúcich predstaviteľov bude pýtať, ako je to možné. Chcem, aby si rozumel, že dobré vzťahy medzi našimi stranami môžeme zachovať len pod podmienkou vzájomného čestného vyplnenia záväzkov na oboch stranách. Myslím si, že nemá nijaké výhrady voči našej strane a nášmu Politbyru, čo sa týka vyplnenia dohody, ktorú sme uzavreli v Čiernej nad Tisou.</p>
<p>ДУБЧЕК. Леонид Ильич, я еще раз заявляю, что мы не отказываемся от выполнения договоренности, которая имела место в Чиерне-над-Тиссой. Весь вопрос идет о сроках выполнения, ведь конкретных сроков в договоренности не называлось, и нам нужно время, чтобы все это выполнить.</p>	<p>D: Leonid Il'jič, ešte raz opakujem, že neodmietame vyplniť dohodu z Čiernej nad Tisou. Otázny je len termín vyplnenia, o konkrétnych termínoch sa v dohode nehovorilo, a my potrebujeme čas, aby sme všetko splnili.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Ты так вопрос этот не ставь, так как по каждому вопросу были оговорены конкретные сроки. Ведь если мы говорили, что это будет решено в ближайшее время, до съезда, то тут уж сроки вполне определены. Это не два-три дня, но если до съезда, так это ясно, что все должно быть решено, скажем, в августе.</p>	<p>B: Takto nestavaj otázku, pretože pri každej otázke boli prerokované konkrétne termíny. Ved' pokiaľ sme povedali, že niečo bude vyriešené v najbližšej dobe, do zjazdu, to je už celkom konkrétny termín. To nie sú dva-tri dni, ale keď do zjazdu, tak je jasné, že všetko musí byť vyriešené, povedzme, v auguste.</p>

<p>ДУБЧЕК. Я Вам обещаю, тов. Брежнев, сделать все необходимое для того, чтобы выполнить нашу договоренность.</p>	<p>D: Sľubujem Vám, súdruh Brežnev, že spravím všetko pre splnenie našej dohody.</p>
<p>БРЕЖНЕВ. Хорошо, будем внимательно следить за развитием событий. Я тебя еще раз убедительно прошу, передай привет всем своим товарищам по работе и расскажи о той тревоге, которую я тебе высказал. Теперь, Саша, я хочу чтобы, все-таки, договориться с тобой насчет продолжения наших разговоров. Если ты не хочешь встречаться с т. Червоненко, то давай договоримся о том, что мы продолжим наш разговор после того, как ты проведешь Президиум ЦК. Я понимаю, что неудобно, что все товарищи сидят, а ты ушел и занимаешься со мной этим разговором.</p>	<p>B: Dobre, budeme pozorne sledovať dianie. Ešte raz ťa naliehavo prosím, odovzdaj pozdrav tvojim súdruhom z práce a povedz im o mojom znepokojení, ktoré som ti vyjadril. Teraz, Saša, by som sa rád dohodol na pokračovaní nášho rozhovoru. Ak sa nechceš stretnúť so súdruhom Červonenkom, tak sa dohodnime, že budeme pokračovať v našom rozhovore potom ako ukončíš zasadnutie predsedníctva ÚV. Rozumiem, že je to nepríjemné, všetci súdruhovia tam sedia a ty si odišiel a venuješ sa tomuto rozhovoru.</p>
<p>ДУБЧЕК. Я согласен. Давайте обязательно еще раз поговорим после Президиума.</p>	<p>D: Súhlasím. Po zasadnutí sa rozhodne ešte porozprávame.</p>

Ruské znenie podľa: Stefan Karner et al. (ed.) Prager Frühling. Das internationale Krisenjahr 1968. 2. Dokumente. Böhlau Köln: 2008

Prepis a preklad: Patrícia Patzeltová, K interpretácii historických dokumentov o Československej jari 1968: možnosti a limity. Diplomová práca. Univerzita Komenského v Bratislave, 2019.